

УДК 94

А.А. Киселев, Е.Ф. Парубочая

РУССКОЕ ПОСОЛЬСТВО В АНГЛИИ В 1662–1663 гг.

Рассматривается история посольства Московского государства в Англию в 1662 г. во главе с П.С. Прозоровским и И.А. Желябужским. Основной задачей посланников являлся заем у английского монарха Карла II Стюарта крупной суммы серебряной валюты для выхода из экономического кризиса. Считается, что их миссия провалилась, поскольку русской делегации официально не удалось получить необходимые деньги. Найденные в Великобритании документы позволяют авторам пересмотреть традиционные оценки данной дипломатической миссии.

Ключевые слова: Московское государство; Англия; Реставрация; Стюарты; международные отношения; посольство; ефимки; Прозоровский; Желябужский.

История англо-русских отношений в XVII в. претерпела разные этапы. В первой половине столетия отношения между двумя державами активно развивались, но казнь короля Карла I Стюарта в 1649 г. привела к их охлаждению. В 1650-е гг. Россия поддерживала находившихся в эмиграции Стюартов. Когда в 1660 г. они вернулись и английский трон занял король Карл II, русский царь Алексей Михайлович пожелал установить отношения с «Братом Нашим, Великим Государем». Так, в 1662 г. из Москвы в Лондон отправилось огромное посольство численностью более ста человек во главе с князем П.С. Прозоровским и дворянином И.А. Желябужским.

В историографии это посольство считается эпизодическим событием в истории англо-русских отношений, и лишь дважды оно становилось предметом специального исследования [1]. В то же время визит русской делегации в Англию нашел отражение в большом количестве источников, и в свете современных представлений о событиях той эпохи требует более тщательного исследования. Найденные нами в Национальном архиве Великобритании документы и вовсе дают новое представление о поездке русских посланников в Англию в 1662–1663 гг.

Официальной целью посольства считалось поздравление английского короля Карла II Стюарта со вступлением на престол. В 1661 г. в Англию с деловыми целями был направлен резидент русского царя Джон Гебдон, который передал английскому монарху грамоту с поздравлением. В тексте грамоты царь Алексей Михайлович передавал «Брату Нашему любительному Великому Государю Карлусу Второму, Божиею милостию Королю Аглинскому, Шкоцкому, Францускому, Ирлянскому и иных Нашего Царского Величества любительное поздравление... И Мы... слыша про то, что Вы... по многим временам и по изгнании учинилися на всех своих Государствах и Королевствах и высокославные памяти Отца Вашего... Карлуса Короля... во владенье престол наследуете, по премногу радуемся, и Нашему Царскому Величеству то Божие благодеение на вас приятно и любо слышати. И желаем Мы... Вам... долголетнего здравствования и счастливого государствования, – обращался к английскому королю русский царь. – И хотим Мы... с Вами... быти в братской крепкой дружбе и любви и в сылке (переписке. – А.К.)» [2].

Однако, будучи в Англии, Дж. Гебдон видел делегации других стран, приезжавшие в Лондон поздравить

Карла II. Для Великобритании это было историческое событие: в стране не просто появился новый король, но после смутных десятилетий была восстановлена монархия. И по этому поводу ведущие державы Европы направляли в Лондон свои делегации, стараясь превзойти друг друга размахом. Об этом Дж. Гебдон писал царю: «Да ведомо тебе, великому государю, бы было, что от розных великих государств послы великии посланы в Аглинскую землю к королевскому величеству. От Шпанского короля послан посол принц Делинь, а с ним сто человек дворян да двесте человек слуг да с ним же двенатцать коретов по шти лошадей в корети; а люди ево нарядны, все в красном бархатном платье, все обшиты серебряные круживом... Так же был Французской посол Курт Десизнь, из первых начальных бояр Французских земель. А с ним было человек з двести да восм коретов по шти лошадей в корете. Так же был из Цысарских земель от розных удельных князей и курфистр, и послы Португальской и Датской, Итальянской. А Свеской и Венецейской на дороги, так же и иные послы» [3. С. 23]. На этом фоне поздравление английского короля от Московского государства, переданное агентом-англичанином в виде деловой грамоты, выглядело как минимум неуважительно. Поздравив Карла II, русский царь в этом же письме благодарил его за разрешение Дж. Гебдону нанять в Англии «три тысячи ратных людей конных и пеших... с разумными начальники, которые могут служить Нашего Царского Величества престолу з болшою смелостью, разумом и верностью» [4].

Об этом Дж. Гебдон также написал царю Алексею Михайловичу: «Се тебе, великому государю, пишу, любо ты, великий государь, таж изволишь своих государевых послов послать». Позднее в письме князю Ю.И. Ромодановскому, приближенному к монарху, англичанин повторил свою мысль: «Да писал я к великому государю, что у Аглинского короля были розных земель послов. И ему, государю, и то не худа будет, чтоб зарания послов своих послать» [3. С. 24]. Вот почему, по словам шотландца на русской службе П. Гордона, «в 1662 г. царь, дабы не уступить другим христианским государям, отправил великолепное посольство (и более высокородное и знатное лицо, чем когда-либо прежде) – поздравить короля Великобритании с [благополучным прибытием и] счастливой реставрацией» [5. С. 164].

Среди других целей русской делегации были обсуждение «склонности государевой в подтверждении

англичанам, в России торгующим, привилегий прежних и в возвращении им отнятых дворов и пожитков, и о сем бы для договора прислал бы король в Москву своих послов», а также сбор информации «о самозванце, белорусским царевичем назвавшемся» [6. С. 117]. В 1649 г. все конторы английской Московской компании на территории России (кроме Архангельска) были ликвидированы, а английские купцы лишены всех своих привилегий. Официальной причиной стала казнь революционерами короля Карла I Стюарта. Теперь, когда монархия оказалась восстановленной, русское правительство готово было обсуждать возвращение торговых привилегий английским купцам. Что касается белорусского царевича-самозванца, то этот человек, называвший себя Фридрихом Альбертусом, погиб на британской территории еще до прибытия посольства из России, и этот вопрос впоследствии был снят с повестки переговоров.

Однако нам представляется, что все перечисленные задачи поездки были второстепенными. Основной целью посольства являлся финансовый вопрос, и документы, найденные нами в Национальном архиве Великобритании, подтверждают это. «Желябужскому поручено тайно занять в разных государствах 31 тысячу ефимков, а в Англии – 10 тысяч пудов (фунтов) оных же ефимков», – писал Н.Н. Бантыш-Каменский [6. С. 117]. Кроме того, именно в отношениях между Россией и Англией в те годы существовала проблема королевского долга. Весной 1650 г. Россию посетил эмиссар Карла II барон Джон Колпепер, который от имени своего монарха просил у царя Алексея Михайловича финансовой помощи на дело реставрации Стюартов. Посланник получил заем «на вспоможение и на ссуду казны дватцать тысяч рублей и ис того числа на пятнатцать тысяч рублей собольми да на пять тысяч рублей ржи». От имени Карла II Дж. Колпепер обязался вернуть долг в размере 40 тысяч «ефимков любских» [7]. Теперь, когда Стюарты вновь заняли английский престол, русский монарх был вправе потребовать выплаты долга.

Зачем московскому царю нужно было столько финансовых средств? Отечественный исследователь А.Б. Соколов сделал вывод, что главной задачей посольства было «добиться денег, крайне необходимых русскому правительству для ведения войны с Польшей» [8. С. 120]. Этот вывод верен лишь отчасти.

Действительно, война России с Речью Посполитой велась с 1654 г. и постоянно требовала все больших затрат. Личный состав русской армии резко увеличился (численность только иноземных офицеров полков «нового строя» в течение войны выросла почти в десять раз) [9. С. 271], расходы на военные нужды возрастали. К началу 1660-х гг. казна была опустошена. Население страны облагалось дополнительными налогами. Так, дворяне, духовенство, торговцы, ремесленники и, конечно, крестьяне в 1654 г. были обложены десятой деньгой, а в 1662–1663 гг. – еще и пятой деньгой [10. С. 8]. В 1662 г. правительство ввело государственную монополию на продажу некоторых прибыльных товаров (поташ, пенька, смола и др.), что сильно ударило по торгово-промышленному населению городов [11. С. 309].

Однако главный ущерб экономике страны, как известно, нанесла денежная реформа царя Алексея Михайловича, проводившаяся в 1654–1663 гг. Одной из главных целей реформы были перестройка всей монетной системы России по западноевропейскому образцу и ориентация ее на серебряный немецкий талер (который в нашей стране называли «любским ефимком», т.е. иоакимсталером из северогерманского Любека). Для этого казна должна быть обеспечена достаточным количеством серебра, но поскольку в России добыча серебра не производилась, его поставляли из-за границы: голландцы через Архангельск и немцы через прибалтийские города [12. С. 269]. Русско-польская (1654–1667) и Русско-шведская (1656–1661) войны привели к упадку внешней торговли России и, следовательно, к снижению поставок серебра. Следствием этого стали переориентация русского правительства на более дешевое и доступное медное сырье, «порча» серебряных талеров и чеканка медной копейки.

Только ли военная политика Московского государства стала причиной нехватки в стране серебра? Нам представляется, что эта проблема имела более системный характер. Хотя в Восточную Европу серебро попадало благодаря голландским купцам, в Западную Европу его поставляли испанские галеоны из Америки. Тонны серебра из рудников южноамериканского Потоси (как и тонны золота из Центральной Америки) стали причиной «революции цен» в Европе XVI в. Однако интенсивная добыча драгоценных металлов привела к истощению рудников с 1620-х гг. и постепенному снижению поставок серебра в Европу. Историки сходятся во мнении, что 1650-е гг. стали самыми кризисными в этом процессе. Французский исследователь М. Моринно, анализировавший данные из донесений послов в Мадриде и голландских газет, отмечал, что в некоторые годы середины XVII в. в Испанию вообще не приходил «Серебряный флот» [13. С. 160]. Новые регулярные поставки начались только с 1660 г., но этому серебру нужно было еще несколько лет торговых обменов, чтобы попасть в Восточную Европу.

Именно в середине 1650-х гг. нехватка серебряной монеты в России подтолкнула правительство Московского государства к перечеканке талеров с целью снижения в них веса серебра. На короткое время этот способ даже дал эффективный результат: несмотря на тяготы войны, за весь период между 1654 и 1662 гг. государство ни разу не прибегло к чрезвычайным сборам налогов [10. С. 15]. Однако в начале 1660-х гг. серебряные и медные деньги обесценились, а цены выросли. «Великая нищета и гибель большая чинится хлебной цене и во всяких харчах дороговь великая», – жаловались царю челобитчики [14. С. 519]. Московское правительство с каждым годом отчетливее понимало, что стране угрожает системный кризис всей экономики.

В это же время русскую армию преследовали военные неудачи. Осенью 1661 г. в результате наступления польских войск были потеряны Гродно, Могилев и Вильно. Боевой дух солдат упал, а поскольку жалованье они получали обесценивающимися медными монетами, то многие русские и иноземные солдаты и офицеры бежали из армии. К концу 1661 –

лету 1662 г. тяжелая экономическая ситуация привела к фактическому «распаду московского фронта на Украине» [10. С. 36]. Летом 1662 г. произошли восстания озлобленного населения в Москве («Медный бунт») и Башкирии. Царское правительство стало задумываться о завершении войны и осенью 1662 г. направило в Польшу делегацию для переговоров о мире. Страна отчаянно нуждалась в серебре, чтобы выйти из кризиса.

В конце мая 1662 г. царь Алексей Михайлович распорядился отправить посольство в Англию. Учитывая важность миссии, делегацию в Англию возглавили доверенные лица царя и его фаворитов – князь П.С. Прозоровский и дворянин И.А. Желябужский. Князь Петр Семенович Прозоровский (Большой) (1621–1670) принадлежал к высшей московской аристократии и имел немалый вес при дворе царя Алексея Михайловича. Члены семейства Прозоровских становились видными русскими военачальниками и дипломатами. Например, И.С. Прозоровский (родной брат П.С. Прозоровского) был главой русских делегаций при заключении Валиесарского перемирия 1658 г. и Кардисского мира 1661 г. со Швецией. В придворной борьбе 1640–1650-х гг. между кланами Б.И. Морозова и Я.К. Черкасского Прозоровские смогли сохранить нейтралитет, породнившись с представителями обеих враждующих сторон и заработав авторитет среди них. Таким образом, фигура князя П.С. Прозоровского в роли главы русской делегации была удобна всем политическим группам царского двора, и к тому же он был очень знатным послом, который мог достойно представить Россию при английском дворе.

На этот пост он попал благодаря протекции английского агента Дж. Гебдона, который рекомендовал князя в письме Ю.И. Ромодановскому: «Милость, государь, у тебя я прошу, доспей то, чтоб будет государь изволит послать, чтоб человека такого послать... как князь Петру Семеновичу Прозоровскому. Чай то, что наперед сего боярского роду не бывало» [3. С. 24]. Предложение англичанина было поддержано.

Однако князь П.С. Прозоровский не был реальным руководителем делегации. Человеком, которому предстояло вести переговоры и получить заветное серебро, был дворянин Иван Афанасьевич Желябужский (1638–1709). К 1662 г. он уже имел опыт дипломатической службы и являлся доверенным лицом главы Посольского приказа А.И. Иванова [15. С. 75]. «Желябужский не глуп и с верным суждением», – охарактеризовал русского дворянина австрийский посол А. Мейерберг, которого тот сопровождал в Москву за год до поездки в Англию. А. Мейерберг также писал: «Он (И.А. Желябужский. – А.К.) получил придворную должность благодаря покровительству Канцлера (А.И. Иванова. – А.К.), и... часто ходил попеременно от одного к другому гонцы» [Там же]. Главную роль И.А. Желябужского в посольском тандеме отмечал и С.М. Соловьев: «...не Прозоровскому, а Желябужскому поручено было снести с герцогом курляндским насчет мореплавания; не Прозоровскому, а Желябужскому поручено было занять у английских купцов 31 000 ефимков» [16. С. 511–512]. Более того, именно И.А. Желябужскому предстояло

продолжить поиски серебра за границей, отправившись по окончании миссии в Англии в итальянские государства.

Особую роль И.А. Желябужского в посольстве отмечает тот факт, что его сопровождающим в поездке было доверенное лицо русского монарха – подьячий Приказа тайных дел Юрий Никифоров. Это дает основание отечественному историку Б.Н. Флоре утверждать, что «поручения, данные И.А. Желябужскому, исходили прямо от Алексея Михайловича» [17. С. 95].

Секретарем посольства руководитель делегации назначил дьяка И.С. Давыдова, который, хотя и служил в 1662 г. в Разбойном приказе, вместе с И.А. Желябужским обеспечивал сопровождение до Москвы австрийского посла А. Мейерберга за год до поездки в Англию [18. С. 140]. В качестве переводчика в состав русского посольства вошел шотландский полковник Эндрю Форрет, который незадолго до путешествия вернулся в Москву из польского плена.

Поскольку русское посольство по масштабности не должно было уступать описанным Дж. Гебдоном испанскому или французскому, в его состав включили более ста человек: дворян, священников, солдат, слуг и т.п. По свидетельствам венецианского посланника в Лондоне Франческо Джаварины и известного английского придворного мемуариста Джона Ивлина, в посольстве было 165 человек [19. Р. 367]. В дар английскому королю царь пожаловал меха, шубы, восточные ткани, скаковых лошадей, различных птиц и экзотических животных (вроде нескольких верблюдов), моржовую кость. Интересно, что под видом подарка в Англию русская делегация везла 10 тысяч пудов пеньки, которая на самом деле предназначалась для продажи [1. С. 13]. Согласно дипломатической традиции того времени в Лондон был отправлен гонец Иван Богин, который предупредил власти Англии о приезде крупной московской делегации. Для того чтобы вместить всех участников посольства с их подарками, из Лондона в «польскую Ливонию», находящуюся в тот момент под властью Москвы, отправился 52-пушечный трехпалубный фрегат «Монк», который и доставил русскую делегацию на английскую землю.

Ожидая британский корабль в Риге, в сентябре 1662 г. И.А. Желябужский по заданию царя провел переговоры с курляндским канцлером М. Фелькерзамом. Он интересовался возможностями участия России в атлантической торговле, поскольку в тот момент наша страна имела выход к Балтике. И.А. Желябужский спрашивал М. Фелькерзама о центрах покупки «пряных зелей», о торговле с Вест-Индией, где в то время у Курляндии была собственная колония, и возможности постройки в Курляндии русских торговых кораблей. Однако курляндский герцог Якоб не склонялся к сотрудничеству с Россией, и здесь миссия царского посланца потерпела неудачу [17. С. 93–94].

В октябре 1662 г. русское посольство прибыло в английский порт Грейвсенд. Из-за болезни П.С. Прозоровского делегация отправилась в Лондон лишь спустя почти месяц. Целый караван небольших торжественно украшенных судов двинулся в английскую столицу, куда вошел под приветственные залпы сто-

явших на рейде кораблей и восторженные крики толпы. Русское посольство высадилось на пристани возле дворца Сомерсет-Хауса, из окон которого делегацию московитов приветствовали английский король Карл II, молодая королева Катарина Браганза и королева-мать Генриетта-Мария.

Поскольку П.С. Прозоровский еще был болен, аудиенцию и переговоры пришлось отложить. Приветственная аудиенция русского посольства у короля Карла II Стюарта состоялась только 29 декабря 1662 г. Это событие нашло отражение в дневниковых записях придворных С. Пипса и Дж. Ивлина, а также в донесении венецианского посланника при английском дворе Ф. Джаварины [19. Р. 340; 20]. Все три автора отмечали роскошь одежды членов посольства и богатство привезенных подарков.

Торжественный въезд русского посольства в Лондон хорошо описал известный английский мемуарист Сэмюэл Пипс. Он сообщал, что в честь этого события «по улицам выстроили музыкантов, а также королевскую гвардию; собрались и зажиточные горожане в черных бархатных сюртуках и золотых цепях, тех самых, в которых приветствовали они возвращение государя... Сам посол сидел в карете, и его я не видел, зато видел свиту в длинных одеждах и меховых шапках – красивые, статные, у многих на вытянутой руке ястребы – в подарок нашему королю» [21. С. 29].

Примерно в это время был сделан знаменитый коллективный портрет кисти неизвестного итальянского художника, на котором изображены четверо основных участников посольства – П.С. Прозоровский, И.А. Желябужский, И.С. Давыдов и Э. Форрет. Это одно из немногих изображений московских дипломатов XVII в., сделанных европейским живописцем. Портрет был выкуплен два столетия спустя В.В. Кочубеем и доставлен в Россию.

Через две недели после торжественной аудиенции русские послы были снова приглашены к английскому монарху, чтобы на этот раз обсудить дела. Последовало несколько встреч с королем и представителями лондонского купечества, во время которых неоднократно поднимались вопросы возобновления англорусской торговли на прежних привилегированных условиях. Но русская делегация не была уполномочена решать этот вопрос. Однако И.А. Желябужский едва не вызвал скандал, заявив английским купцам в частной беседе, что «им прежних вольностей не видать» [1. С. 20]. Сообщение тут же было передано королю Карлу II, и монарх принял решение отправить в Россию посла для переговоров о возвращении торговых привилегий.

Главный вопрос переговоров, посвященный финансам, был решен лишь отчасти. В Российском государственном архиве древних актов хранится «Статейный тайный список бывших в Англии послов князя Петра Прозоровского и Ивана Желябужского с товарищи», который впервые ввел в научный оборот в 2003 г. исследователь Н.А. Лузанов. В этом документе подробно описаны все перипетии финансовых переговоров.

Русская делегация обратилась к английскому королю с просьбой «учинить вспоможение» царю Алексею Михайловичу и дать ему «взаимы ефимков 10 (тысяч. – А.К.) пуд» с обязательством погасить

долг «товарами пенькою и поташем pogodно как о том положено будет по договору» [22. С. 96]. Однако Карл II отказался, сославшись на отсутствие средств в казне. «Я вседушно бы рад помочь любительному моему брату, да мочи моей нет, потому что я на королевстве внове, ничем не завелся, казна моя в смутное время вся без остатку разорена, и ныне в большой скудости живу, а как Бог даст, на своих престолах укреплюсь и с казною сберусь, то буду рад и последнее делить с великим государем», – утверждал английский монарх [16. С. 512–513].

Карл II говорил правду. В начале 1660-х гг. экономика Англии переживала тяжелый кризис, являвшийся следствием гражданских войн и политики Протектората. В стране росли цены на зерно и продукты питания, облагались новыми налогами землевладельцы. Казна была пуста.

Несмотря на отказ в просьбе о займе, И.А. Желябужский поднял вопрос о выплате королем долга русскому царю. Карл II согласился выплатить указанную сумму, но лишь спустя несколько месяцев. К этому времени И.А. Желябужский и И.С. Давыдов уже отправились в Италию, и дальнейшие переговоры вел сам князь П.С. Прозоровский. В мае 1663 г. английское правительство предложило царскому посланнику погасить долг «шпанскими» (испанскими. – А.К.) ефимками, сославшись на то, что не обладает «любскими» деньгами в необходимой сумме. Получив отказ, англичане предложили возместить недостачу «аглинскими» ефимками, уверяя московита, что в английском фунте больше серебра, чем в любекском. Однако русский посол ссылался на то, что испанские и английские монеты «в Московском государстве не ходят», и требовал вернуть долг «любскими» деньгами [22. С. 96]. В результате он добился желаемого. В расписке, хранящейся в Национальном архиве Великобритании, князь П.С. Прозоровский подтверждал, что «казну сорок тысяч ефимков любских принял сполна» [23].

Данная расписка представляет несомненный интерес для исследователей, поскольку раскрывает особенности механизма финансирования внешнеполитической деятельности английской монархии в эпоху Реставрации. Текст документа составлен на одном листе на двух языках – английском и русском, и скреплен печатью, видимо, самого князя П.С. Прозоровского, поскольку он указывает в расписке, что «дал в том сие письмо за свою рукою и печатью» [7]. С обратной стороны документа стоят подписи лиц, которые представили русскому царю те самые 40 тысяч «любских» ефимков. Это Френсис Мейнелл, Эдвард Бэквелл, Роберт Дайнер, Френсис Парджитер, Джон Бойс, Джон Джордж, Джон Мэн и Роберт Блэйни.

Нам удалось установить отношение некоторых из них к выплате королевского долга. Прежде всего нужно отметить участие в деле Московской торговой компании. Ее купцом являлся Ф. Парджитер, о чем известно из дневников С. Пипса [21. С. 83]. Неизвестно, был ли членом компании Р. Блэйни, но достоверно известно, что он имел тесные контакты с губернатором Московской компании Дж. Джоллифом [24. Р. 127]. Среди подписавших расписку лиц был и королевский откупщик Дж. Бойс.

Однако наибольший интерес представляют подписи Э. Бэквелла, Ф. Мейнелла и того же Р. Блэйни. Во главе этой группы стоял Э. Бэквелл (1618–1683) – известный ювелир и глава финансового синдиката лондонского Сити. Его клиентами были торговцы и помещики, военные и юристы и, конечно, представители знати. Самыми известными клиентами Э. Бэквелла являлись король Англии Карл II и близкие ему люди: принц Руперт, графиня Кастлмейн и даже принц Оранский. Финансирование внешнеполитической деятельности короля занимало важную часть бизнеса Э. Бэквелла. Так, именно он занимался продажей Дюнкерка (1662 г.) и организовал средства на ведение Третьей англо-голландской войны (1672–1674 гг.) [25]. Неудивительно, что и выплатой долга русскому царю занимались финансисты Сити, к которым принадлежали Р. Блэйни и лондонский олддермен Ф. Мейнелл, являвшиеся партнерами Э. Бэквелла. Вероятно, именно на них легла основная часть затрат.

В июле 1663 г., спустя девять месяцев пребывания в Англии, русское посольство наконец отправилось на родину. Долгое нахождение в стране и сложные переговоры привели к потере интереса английского монарха к московской делегации. Никаких торжественных проводов она не удостоилась.

Выплата королевского долга стала самым значительным достижением посольства П.С. Прозоровского и И.А. Желябужского в Англии. Занять дополнительные финансовые средства в этой стране русской делегации не удалось. Тем не менее московский посланник доставил в царскую казну 40 тысяч серебряных «любских» ефимков, так необходимых нашему государству в условиях кризиса. Поэтому нельзя согласиться с выводом А.Б. Соколова, что «главная задача посольства в Лондоне решена не была» [8. С. 121]. Расписка князя П.С. Прозоровского убедительно доказывает, что русские дипломаты успешно справились со своей миссией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лодыженский А. Посольство в Англию князя Прозоровского, дворянина Желябужского и дьяка Давыдова в 1662 году. Исторический очерк по документам Московского Главного Архива Министерства Иностранных дел. СПб. : Типография А.С. Суворина, 1880. 23 с.
2. The National Archives (далее TNA). State Papers (далее – SP) 102/49/39.
3. Гурлянд И.Я. Иван Гебдон, комиссариус и резидент. Ярославль, 1903.
4. TNA SP 102/49/39.
5. Гордон П. Дневник, 1659–1667. М. : Наука, 2003.
6. Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). М. : Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1894. Т. 1.
7. TNA SP 102/49/40.
8. Соколов А.Б. Навстречу друг другу. Россия и Англия в XVI–XVIII вв. Ярославль : Верхне-Волж. кн. изд-во, 1992.
9. Петрухинцев Н.Н. «Финансы войны» и офицерский корпус полков «нового строя» в военной реформе Алексея Михайловича (1663) // *Quaestio Rossica*. 2014. № 2.
10. Базилевич К.В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М.; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1936.
11. Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. Т. 1. М. : Памятники исторической мысли, 1998.
12. Мельникова А.С. Очерки по истории русского денежного обращения XVI–XVII веков. М. : Стрелец, 2005.
13. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. Игры обмена. М. : Весь мир, 2006. Т. 2.
14. Андреев И.Л. Алексей Михайлович. М. : Молодая гвардия, 2003.
15. Мейерберг А. Путешествие в Московию барона Августина Майерберга, члена императорского придворного совета и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена правительственного совета Нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу, в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом. М. : Императорское общество истории и древностей Российских, 1874.
16. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1991. Т. 12.
17. Флоря Б.Н. Из истории экономической политики Русского государства во второй половине XVII века // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2010. № 4 (42).
18. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М. : Наука, 1975.
19. Francesco Giavarina, Venetian Resident in England, to the Doge and Senate, 19 January, 1663 // *Calendar of State Papers Relating To English Affairs in the Archives of Venice*. London, 1932. Vol. 33: 1661–1664. P. 226
20. Evelyn J. The Diary of John Evelyn. N.Y.; L. : M. Walter Dunne publisher, 1901. Vol. I.
21. Пипс С. Из дневников // *Отечество карикатуры и пародии. Английская сатирическая проза XVIII века*. М. : Новое литературное обозрение, 2009.
22. Лузанов Н.А. Тайная миссия посольства П.С. Прозоровского в Англию в 1662–1663 гг. // Научная конференция «Россия-Британия», 2003 : тез. докл. М., 2004.
23. TNA SP 102/49/40 и его копия – TNA SP 91/3/100 – 101.
24. De Krey G. London and the Restoration, 1659–1683. Cambridge : Cambridge University Press, 2008.
25. Naylor L., Jaggard, G. Backwell, Edward // *The History of Parliament : The House of Commons, 1660–1690* / ed. B.D. Henning. L. : Boydell and Brewer, 1983. Vol. 1.

Статья представлена научной редакцией «История» 17 декабря 2018 г.

THE RUSSIAN EMBASSY IN ENGLAND IN 1662–1663

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 437, 118–123.

DOI: 10.17223/15617793/437/17

Aleksandr A. Kiselev, Volgograd State University (Volgograd, Russian Federation). E-mail: kiselev@volsu.ru

Elena F. Parubochaya, Volgograd State University (Volgograd, Russian Federation). E-mail: parubochaya@volsu.ru

Keywords: Muscovy; England; Restoration; Stuarts; international relations; embassy; Jefimok Rouble; Prozorovsky; Zhelyabuzhsky.

The Russian envoys Pyotr Prozorovsky and Ivan Zhelyabuzhsky were sent to England in 1662. Traditionally, it was believed that their mission was a failure, because the Russian delegation failed to get money from English King Charles II the tsarist government needed. But the documents the authors found in the National Archives (UK) refute this opinion. The aim of the research was to revise

the assessment of the Russian diplomatic mission's visit to England in 1662–1663. The sources of the research were the letters of Tsar Aleksey Mikhailovich and the receipt of Prince P.S. Prozorovsky from the collections of the National Archives (UK); the Reports of the Venetian ambassador in England F. Giavarina; memoirs of English courtiers J. Evelyn and S. Pepys. In the early 1660s, Russian economy was in deep crisis. Traditionally, the cause of the crisis is considered to be the Russian-Polish war (1654–1667), but the authors of the article determined that the decline of Russian economy was the consequence of the pan-European economic crisis of the mid-17th century. The Moscow government needed European silver. In 1662, on the initiative of the trade agent J. Gebdon, it sent a representative delegation of more than a hundred people, headed by Prince P.S. Prozorovsky and the nobleman I.A. Zhelyabuzhsky, to England. The official mission of the Russian delegation was to congratulate English King Charles II Stewart on his return to the throne, to resume Anglo-Russian relations and to borrow 10,000 Jefimok roubles (German thalers). The King of England refused to lend the money to the Russian Tsar because of the crisis in his country. Therefore, it is considered that Prozorovsky and Zhelyabuzhsky's mission in London failed. In historiography, this delegation is considered as an episodic event in the history of Anglo-Russian relations, and only twice it has become the subject of a special research. The trip of the Muscovites' delegation to London was poorly reflected in the Russian sources, whereas it was described in detail by the English and the Italians, which requires a more thorough analysis. From the receipts of Prozorovsky found by the authors in the collections of the National Archives (UK), it became clear that the Russian delegation left London with money. Charles II owed the Moscow state 40 thousand Jefimok roubles since 1650. After the refusal of the loan, the Russian delegation demanded payment of the debt. The state treasury had no such money, and only the king's appeal to major British merchants and bankers saved the situation. After several months, the money for Russia was collected and given to the Moscow Ambassador Prozorovsky. The receipt was made in English and Russian. This document was not preserved in the Russian archives and was not previously known to historians. The attraction of a wider range of sources, the introduction of new documents from the collections of the National Archives of the UK allowed the authors to reconsider the traditional assessment of the Russian Embassy in England in 1662–1663. The Moscow mission in London was successful. Moreover, new archival materials make it possible to change the idea of the mechanism of British foreign policy formation in the second half of the 17th century.

REFERENCES

- Lodyzhenskiy, A. (1880) *Posol'stvo v Angliyu knyazya Prozorovskago, dvoryanina Zhelyabuzhskago i d'yaka Davydova v 1662 godu. Istoricheskiy ocherk po dokumentam Moskovskago Glavnago Arkhiva Ministerstva Inostrannykh del* [Delegation to England of Prince Prozorovsky, the nobleman Zhelyabuzhskoy and the deacon Davydov in 1662. A historical essay on the documents of the Moscow Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs]. St. Petersburg: Tipografiya A.S. Suvorina.
- The National Archives. State Papers 102/49/39.
- Gurlyand, I.Ya. (1903) *Ivan Gebdon, komissarius i rezident* [Ivan Gebdon, A commissarius and a resident]. Yaroslavl: tip. Gubern. pravleniya.
- The National Archives. State Papers 102/49/39.
- Gordon, P. (2003) *Dnevnik, 1659–1667* [Diary, 1659–1667]. Moscow: Nauka.
- Bantysh-Kamenskiy, N.N. (1894) *Obzor vneshnikh snosheniy Rossii (po 1800 god)* [Overview of Russia's external relations (until 1800)]. Vol. 1. Moscow: Tip. E. Lissnera i Yu. Romana.
- The National Archives. State Papers 102/49/40.
- Sokolov, A.B. (1992) *Navstrechu drug drugu. Rossiya i Angliya v XVI–XVIII vv.* [Towards each other. Russia and England in the 16th–18th centuries]. Yaroslavl: Verkhne-Volzh. kn. izd-vo.
- Petrukhintsev, N.N. (2014) 'War finance' and the Officer Corps of the 'new order' regiments in tsar Aleksey Mikhailovich's war reform (1663). *Quaestio Rossica*. 2. pp. 663–292. (In Russian).
- Bazilevich, K.V. (1936) *Denezhnaya reforma Alekseya Mikhaylovicha i vosstanie v Moskve v 1662 g.* [The monetary reform of Alexei Mikhailovich and the uprising in Moscow in 1662]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
- Golikova, N.B. (1998) *Privilegirovannyye kupecheskie korporatsii Rossii XVI – pervoy chetverti XVIII v.* [Privileged merchant corporations of Russia of the 16th – the first quarter of the 18th centuries]. Vol. 1. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysl'i.
- Mel'nikova, A.S. (2005) *Ocherki po istorii russkogo denezhnogo obrashcheniya XVI–XVII vekov* [Essays on the history of Russian monetary circulation of the 16th–17th centuries]. Moscow: Izd-vo Strelets.
- Braudel, F. (2006) *Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm. XV–XVIII vv. Igra obmena* [Material civilization, economics and capitalism, 15th–18th centuries. Exchange games]. Translated from English. Vol. 2. Moscow: Ves' mir.
- Andreev, I.L. (2003) *Aleksey Mikhaylovich* [Aleksey Mikhailovich]. Moscow: Molodaya gvardiya.
- Meyerberg, A. (1874) *Puteshestvie v Moskoviyu barona Avgustina Mayerberga, chlena imperatorskogo pridvornogo soveta i Goratsiya Vil'gel'ma Kal'vuchchi, kavallera i chlena pravitel'stvennogo soveta Nizhney Avstrii, poslov avgusteyshego rimskogo imperatora Leopold'da k tsaryu i velikomu knyazyu Alekseyu Mikhaylovichu, v 1661 godu, opisannoe samim baronom Mayerbergom* [Travel to Muscovy of Baron Augustine Mayerberg and Horace William Kalvuchchi, Ambassadors of the August Roman Emperor Leopold. to the King and Grand Duke Alexei Mikhailovich in 1661. Written by Baron Mayerberg Himself]. Moscow: Imperatorskoe obshchestvo istorii i drevnostey Rossiyskikh.
- Solov'ev, S.M. (1991) *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen* [History of Russia since ancient times]. Vol. 12. Moscow: AST, Folio.
- Florya, B.N. (2010) Iz istorii ekonomicheskoy politiki Russkogo gosudarstva vo vtoroy polovine XVII veka [From the history of the economic policy of the Russian state in the second half of the 17th century]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki – Old Russia. The Questions of Middle Ages*. 4 (42).
- Veselovskiy, S.B. (1975) *D'yaki i pod'yachie XV–XVII vv.* [Clerks and copyists of the 15th–17th centuries]. Moscow: Nauka.
- Hinds, A.B. (ed.) (1932) Francesco Giavarina, Venetian Resident in England, to the Doge and Senate, 19 January, 1663. *Calendar of State Papers Relating To English Affairs in the Archives of Venice*. 33. p. 226.
- Evelyn, J. (1901) *The Diary of John Evelyn*. Vol. I. N.Y.; London: M. Walter Dunne publisher.
- Pepys, S. (2009) Iz dnevnikov [From diaries]. Translated from English. In: Livergant, A. (ed.) *Otechestvo karikatury i parodii. Angliyskaya satiricheskaya proza XVIII veka* [The homeland of caricature and parody. English satirical prose of the 18th century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Luzanov, N.A. (2004) [The secret mission of the delegation of P.S. Prozorovsky to England in 1662–1663]. *Rossiya-Britaniya, 2003* [Russia-Britain, 2003]. Abstracts of the Conference. Moscow: Gosudarstvennyy istoriko-kul'turnyy muzey-zapovednik "Moskovskiy Kreml'". (In Russian).
- The National Archives. State Papers 102/49/ and its copy – The National Archives. State Papers 91/3/100 – 101.
- De Krey, G. (2008) *London and the Restoration, 1659–1683*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Naylor, L., Jaggard, G. & Backwell, E. (1983) *The History of Parliament: The House of Commons, 1660–1690*. Vol. 1. London: Boydell and Brewer.

Received: 17 December 2018